

Сенько Елена Викторовна, Кисарова Элеонора Геннадьевна

ЗАИМСТВОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье описываются особенности процесса лексического заимствования на современном этапе развития русского языка; утверждается, что доминирующая в настоящее время социально-хронологическая специфика процесса заимствования предполагает ее обусловленность характерными чертами исторической эпохи, своеобразием господствующей общественно-политической системы, нравственными ценностями социального коллектива данной системы, что в свою очередь мотивирует и специфический характер детерминации указанного процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 152-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

В статье описываются особенности процесса лексического заимствования на современном этапе развития русского языка; утверждается, что доминирующая в настоящее время социально-хронологическая специфика процесса заимствования предполагает ее обусловленность характерными чертами исторической эпохи, своеобразием господствующей общественно-политической системы, нравственными ценностями социального коллектива данной системы, что в свою очередь мотивирует и специфический характер детерминации указанного процесса.

Ключевые слова и фразы: система; заимствование; глобализация; интернационализация; восточные заимствования; факторы заимствования; языковые контакты.

Сенько Елена Викторовна, д. филол. н., профессор

Кисарова Элеонора Геннадьевна

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова

senkoelena@yandex.ru; e.kisarova92@mail.ru

ЗАИМСТВОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Общеизвестно, что каждый язык испытывает в диахроническом процессе постоянное влияние соседних языков, что обусловлено взаимодействием между различными народами. В силу этого своеобразие каждого конкретного языка обуславливают, по мнению лингвистов, две группы факторов:

- 1) происхождение, определяющее генеалогические параметры языка;
- 2) взаимодействие с другими языками, т.е. языковые контакты.

Как отмечает Н. Б. Мечковская, происхождение языка и его контакты с «себе подобными» – это силы, спорящие друг с другом; генетическое наследство является внутренней структурной определенностью языка; контакты языков проявляются в их взаимовлиянии друг на друга; именно они более всего изменяют языки [5, с. 169].

Так как развитие любого общества, его интегрирование в мировую культуру неизбежно связано с процессом языкового закрепления всего нового, в том числе иноязычного, процесс заимствования всегда находился в центре внимания лингвистических исследований; при этом исследование заимствования ведется в основном в двух направлениях: одни лингвисты сосредоточивают свое внимание на внутрисистемном аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык (Л. Блумфилд, Л. П. Крысин, А. П. Майоров, Е. В. Маринова, О. Ю. Руденко), другие рассматривают заимствование в рамках межъязыкового контакта (У. Вайнрайх, Э. Хауген, В. Т. Клоков, А. М. Молодкин, Э. Ф. Володарская, Ж. Багана). Несмотря на давний интерес к заимствованиям, исследование этой темы связано с некоторыми неполностью выясненными теоретическими вопросами. Ж. Багана, Е. В. Хапилина отмечают, что «весьма неопределенны исходные пункты, а именно – что называть заимствованием? В самом общем смысле заимствование – это переход элементов одного языка в другой. Что означает “переход из одного языка в другой”, каковы причины такого “перехода”»? [1, с. 7]. В связи с тем, что процесс заимствования на разных этапах языковой диахронии своеобразен, данный перечень вопросов можно расширить, добавив в него вопрос о специфике процесса заимствования на том или ином этапе развития языка. Нельзя сказать, что данный аспект указанного процесса обойден вниманием лингвистов (см., например: [4, с. 39]), однако социально-хронологическая обусловленность заимствования раскрыта недостаточно полно и конкретно.

Цель статьи – описать особенности процесса заимствования на современном этапе развития русского языка; показать, что социально-хронологическая специфика процесса заимствования предполагает его обусловленность характерными чертами исторической эпохи, своеобразием господствующей общественно-политической системы, нравственными ценностями социального коллектива данной системы.

Конец XX века и начало XXI столетия – непростое время в развитии российского общества. 80-90-е годы XX века – период второго (после революции 1917 года) крупного социального потрясения, «перестроечное возмущение» [2, с. 2]; начало XXI века – новый поворот в общественно-историческом развитии России, протекающий на фоне складывающегося единого духовно-экономического мирового пространства, развития многополярности и в то же время более высокой степени интеграции; подъема международного терроризма [8].

Параллельно произошли изменения в системе идеологических и морально-нравственных установок российского общества, в результате чего можно констатировать:

- осознание населением России своей страны как части цивилизованного мира;
- переоценка социальных и нравственных ценностей, смена партийных приоритетов на общечеловеческие;
- открытая ориентация на Запад в различных сферах жизнедеятельности.

Все эти процессы, характерные для русского общества первой четверти XXI века, послужили важным стимулом, который активизировал употребление иноязычной лексики и обусловил специфику процесса заимствования на современном этапе развития русского литературного языка.

Прежде всего следует отметить масштабный характер современного процесса заимствования, который проявляется в активизации всех его разновидностей. Наряду с традиционным лексическим влиянием наблюдается интенсивное включение в русский язык иноязычных элементов, в частности аффиксоидов английского происхождения, потеснивших позиции греко-латинских основ: *ню-*, *пси-*, *тон-*, *фолк-*; *гейт*,

-ленд, -мейкер, -лен, -мобиль и др.: *топ-менеджер, топ-модель, топ-стилист, топ-актриса, топ-команда, топ-звезда, топ-шахматист, топ-лист, топ-лот, топ-уровень* и многие другие. Элементы английского происхождения часто включаются и в состав субстантивно-субстантивных новообразований типа *бизнес-план, кантри-стиль, стресс-терапия*, которые поддерживаются одноструктурными материальными заимствованиями *байкер-шоу, бэби-йога, веб-портал* и т.п., оформляющими в виде сложных слов соответствующие английские словосочетания.

В современном русском языке немало не только лексических единиц и морфолого-словообразовательных элементов, но и новых фразеологических единиц, в состав которых входят иноязычные компоненты, при этом последние – не чужеродные компоненты коммуникации, а действенные образные средства языкового и культурного кода современности: *в режиме офлайн, картриджа объесться, на грани фола, политический бомонд, попасть в топ* и т.д.

Даже такой глубинный уровень языковой системы, как грамматика, демонстрирует усиление иноязычного влияния на русский язык. В частности, на рубеже XX-XXI веков исследователи констатировали появившуюся у абстрактных имен существительных способность употребляться не только в форме единственного числа, но и в форме множественного числа (*инициативы, интерьеры, ревматизмы, риски, форматы*), что обусловлено влиянием английского языка; ставшие актуальными в современном русском языке инговые заимствования также активно поддерживают данную тенденцию: *Рыбалка, пешие либо конные прогулки, джипинги или сплавы на рафтах восстанавливают силы, снимают эмоциональное напряжение* (www.greenw.ru); *В основном все дайвинги происходят на южном направлении* (adventure.profi-hunt.com) (примеры цит. по: [4, с. 208]).

По мнению В. В. Колесова, в синтаксисе сегодняшнего дня происходит «смена синтаксических парадигм»: основные изменения в области синтаксиса демонстрируют процессы сегментации, парцелляции и актуализации; результат дробления высказывания – замена «синкретизма прежней речи аналитизмом речи современной», «возвращение к синтаксису средневекового типа, но на новом ментальном уровне» [3, с. 233, 236].

Наконец, масштабность современного процесса заимствования проявляется и в широком внедрении инографических средств передачи на письме как целых слов, так и частей слова в соединении с кириллическим алфавитом; см., например: *Звезды транспорта, DWD-диск, SPA-салон, off «вон»*.

Таким образом, современное заимствование – это широкомасштабное явление, в современном русском языке оно функционирует как феномен, при этом масштаб указанного явления продолжает увеличиваться (ср.: [7, с. 6]).

Характерным признаком современного заимствования является также его интернациональный характер, что связано с усиливающейся тенденцией к глобализации многих сторон жизни. Об актуальности данной тенденции свидетельствует и тот факт, согласно которому изучение лексической интернационализации стремится оформиться в самостоятельное научное направление. Интернационализация лексики различных языков достигла сейчас такого уровня, при котором многие слова, а также морфемы оказываются общими для разных языковых систем. Таким образом, расширение интернационального лексического фонда идет не только путем заимствования иноязычной лексики, но и создания новых слов на основе интернациональных морфем.

В разные исторические эпохи вклад в интернациональный лексический фонд был сделан разными народами. С конца XVIII в. и по сегодняшний день основным источником интернациональной лексики является английский язык: *дайджест, жесткий диск, лобби, папарацци, факс, хит* и др.

Особенно насыщена интернационализмами массово-информационная сторона языка, что объясняется повышенной восприимчивостью СМИ к новым тенденциям в языке. По подсчетам некоторых исследователей, «в текстах зарубежной хроники российских СМИ почти каждое пятое слово – интернационализм» [4, с. 39]. Английский язык и интернационализмы на его основе стали господствующими в сфере науки. Аналогичный процесс происходит в международном бизнесе. Открыта для лексики английского происхождения, несмотря на ограниченность обиходно-деловыми формами, и официально-деловая речь.

Вместе с тем процесс заимствования в современном русском языке несет на себе заметную печать еще одного влияния – нового, но достаточно активного. Речь идет об активизации восточного языкового влияния на русскую лексическую систему.

В качестве мотивирующих обстоятельств указанного явления можно назвать следующие факторы:

- 1) своеобразное географическое положение России: по словам Бердяева, Россия – огромный Востоко-Запад;
- 2) Россия включает в свой состав народы, развивающиеся как по западному, так и по восточному варианту цивилизации, в связи с чем в российском обществе неизбежно и западное, и восточное начало;
- 3) в отличие от других стран, Россия в первую очередь может предоставить Азии сырье, необходимое для поддержания ее активного роста.

Однако не только экстралингвистические факторы играют роль в усилении внимания России к Востоку. Восточный тип цивилизационного и культурного развития ориентирован на традиционные образы поведения, коллективизм и вместе с тем тяготение к деспотическому началу, отрицание индивидуализма, духовность и нравственное совершенствование, что сближает Восток с философской моделью традиционной русской ментальности (см. о ней: [3, с. 3]). Все сказанное в свою очередь вызвало активизацию восточного языкового влияния на русскую лексическую систему.

Восточные заимствования активно функционируют во всех современных сферах коммуникации: спортивной (*джиу-джитсу, дан, тхэквондо*), обиходно-бытовой (*бардак, йогурт, кайф, кальян, лафа*), религиозной (*джихад, шаман, шахид*), философской (*агни-йога, мантра, фен-шуй*), общественно-политической (*Аль-Каида, атаман, гуру, зиндан, казак, моджахед*), кулинарной (*васаби, суши, тофу, шаурма и шаверна, таук*), культуры и искусства (*караоке, нецке, оригами*).

Русско-восточные языковые связи имеют длительную историю, но «на языковом уровне восточное влияние, в отличие от западного, не обеспечено языковыми данными, то есть не проиллюстрирован тот аспект, который ведет к раскрытию как раз наиболее длительного периода в русской межкультурной коммуникации...» [9, с. 73]. На современном этапе развития русского языка данное утверждение представляется особенно актуальным.

Сегодня мы в некотором смысле находимся на переломе глобальной тенденции, когда Запад уже не может диктовать свои правила и принципы интеграционных процессов. Все большую роль здесь играют страны Востока, которые смогли сохранить испытанный веками взгляд на мир, традиционную систему приоритетов, «достигли глобальной мощи и влияния и, вполне вероятно, в скором времени смогут предложить свой вариант развития мира» [6, с. 34]. Таким образом, современный процесс заимствования протекает в русле наметившейся второй линии мировой глобализации.

Возможно, в связи с тем, что именно глобализация является основным экстралингвистическим фоном современного процесса заимствования, последний специфичен и в аспекте своей детерминированности. Конечно, многоаспектная обусловленность процесса заимствования несомненна, однако на данном этапе современного развития русской языковой системы на первый план выдвигаются причины психологического порядка.

Какие конкретно причины заимствования сегодня преобладают?

Заимствуемое слово кажется более точным или выразительным, чем свое; для носителя русского языка оно в связи с отсутствием прозрачной внутренней формы не связано с нежелательными ассоциациями, которые, особенно поначалу, могут уводить в сферу негативных коннотаций. Сравните в этом отношении давно известные слова *рэкет* и *вымогательство*, *дайвинг* и *подводное плавание*. Конечно, можно сказать, что слово *дайвинг* является однословным эквивалентом соответствующего словосочетания и тем самым оно демонстрирует экономию языковых средств, но если в каждом подобном случае будет происходить подобная замена, то русскому языку грозит опасность превратиться в английский язык; к тому же указанная субституция вряд ли оправдана в силу незначительного формата субституируемого элемента.

Единственная причина использования иноязычного слова – аттрактивность, привлекательность, манящая, вызывающая некое притяжение, симпатию. Это характерные примеры так называемой «власти слов» над человеком.

В связи со сказанным можно утверждать, что одной из существенных причин указанного отношения к иноязычному слову является ослабление чувства этнической идентичности, что провоцирует обращение к языковому опыту более успешных этносов. «Это повышает статус говорящего, дает ему, хотя и иллюзорное, представление о своей значимости, ощущение сопричастности к сильной, высокостатусной группе», а также – демонстрирует его культурную компетентность, образованность [1, с. 76].

Таким образом, использование иностранных слов в современной русской речи во многих случаях носит характер рекламы, в большей степени оно обусловлено потребностями закрепить в сознании широкого круга пользователей языка благоприятного образа человека, в словарном запасе которого значителен процент иноязычных вхождений. Данное утверждение, в свою очередь, напрямую связано с характерными чертами исторической эпохи, своеобразием господствующей общественно-политической системы, доминирующими нравственными ценностями социального коллектива данной системы.

Список литературы

1. Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм: монография. М.: Флинта: Наука, 2010. 128 с.
2. Дуличенко А. Д. Русский язык конца XX столетия. Мюнхен: Verlag von Otto Sagner, 1994. 359 с.
3. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
4. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI века: проблемы освоения и функционирования. М.: ЭЛПИС, 2008. 495 с.
5. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. М.: Аспект-Пресс, 1996. 207 с.
6. Мосяков Д. В. Страны Востока и кризис современной модели глобализации // Полис. Политические исследования. 2015. № 6. С. 29-34.
7. Руденко О. Ю. Феномен иноязычности в современном русском языке (на материале словарей и языка СМИ): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2012. 25 с.
8. Семенов В. С., Гранов В. Д., Наумова Т. В. Россия в начале XXI века: новый курс. М.: ИФ РАН, 2005. 197 с.
9. Тарланов З. К. О евразийских заимствованиях в русском языке // Русская речь. 2005. № 6. С. 72-76.

ADOPTION AT THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Sen'ko Elena Viktorovna, Doctor in Philology, Professor

Kisarova Eleonora Gennad'evna

North Ossetian State University named after Kosta Levonovich Khetagurov

senkoelena@yandex.ru; e.kisarova92@mail.ru

The article deals with the peculiarities of the process of lexical adoption at the modern stage of development of the Russian language. The authors state that the currently dominating social and chronological specificity of loanword process assumes its conditionality by the characteristic features of the historical epoch, the originality of the prevailing socio-political system, and the moral values of the social collective of the system, which in turn motivates the specific nature of determination of the stated process.

Key words and phrases: system; adoption; globalization; internationalization; east loanwords; factors of adoption; language contacts.